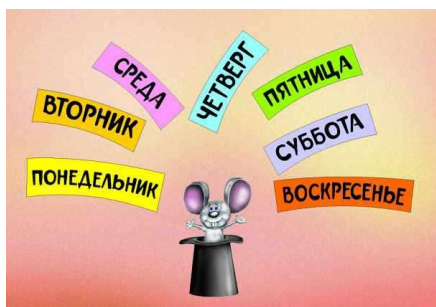

**ALAPFOK
НАЧАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ****Звёзды московского Кремля**

Кремль – сердце Москвы. Кремль строился с 1485 по 1495 год. В кремлёвском ансамбле 20 башен. Главная – Спасская башня. Она является символом России. В 1625 году на ней установили большие часы – куранты. В 1937 году на башнях Кремля устаовили рубиновые звёзды. Они разного размера и формы. Это зависит от

высоты и архитектуры башен.

Расстояние ежду концами лучей звезды на Спасской башне - 3,75м, а Боровитской башне – 3,2 м. Масса одной звезды около 1 тонны, но несмотря на это они легко вращаются при изменении ветра.

**KÖZÉRFOK
СРЕДНЕ-ПРОДВИНУТЫЙ УРОВЕНЬ****Дни недели**

Исторические источники датируют первые упоминания о семидневной неделе периодом Древнего Вавилона (около 2 тыс. лет до н.э.), откуда эта традиция распространилась по всему миру.

Логично астрономическое объяснение 7-дневки: 7 дней это приблизительно четверть лунного месяца (наблюдение за фазами Луны было для древних наиболее доступным и удобным способом измерения времени). Кроме того названия дней недели во многих языках соответствуют названиям семи видимых планет: например, **понедельник** – Monday (англ.) → Moon (Луна), ещё нагляднее Dies Lunae (лат.), Lundi (фр.), el Lunes (исп.), Lunedì (итал.); в названии **вторника** Dies Martis (лат.), Mardi (фр.), el Martes (исп.), Martedì (итал.) мы без труда узнаём планету Марс и т.д.

Во многих славянских языках (в том числе и в древнерусском языке) воскресенье называется «неделя» (от «ничего не делать»). Понедельник – день после недели, то есть после воскресения. Вторник – второй день, среда – середина недели (возможно это название осталось из того периода, когда неделя была пятидневной). Четверг – четвёртый день, пятница – пятый. Русское название суббота восходит к ивритскому «шаббат» (покой, отдых). Воскресенье (feltámadás) не только в русском, но и во многих других языках связано с библией (раньше так назывался один день в году – первый день Пасхи).

В следующий раз у вас будет возможность прочитать стихи о днях недели.

FELSŐFOK

ПРОДВИНУТЫЙ УРОВЕНЬ

А.П.Чехов

Дама с собачкой

(Продолжение. Начало см. в NOP с 2010.05.10.)

И Анна Сергеевна стала приезжать к нему в Москву.

Раз в два-три месяца она уезжала из С. и говорила мужу, что едет посоветоваться с профессором о своей женской болезни, - и муж верил и не верил. В Москве она

останавливалась в «Славянском базаре» и сразу же посылала к Гурову человека в красной шапке. Гуров ходил к ней, и никто в Москве не знал об этом.

Однажды он шёл к ней в зимнее утро. С ним шла его дочь, которую хотелось ему проводить в гимназию, это было по дороге. Шёл снег.

- Теперь три градуса тепла, но идёт снег, - говорил Гуров дочери. – Но ведь тепло только на земле, а наверху в атмосфере совсем другая температура.

- Папа, а почему зимой не бывает грома?

Он объяснил и это. Он говорил и думал о том, что вот он идёт на свидание и ни одна душа не знает об этом и, возможно, никогда не будет знать. У него были две жизни: одна, которую видели и знали все, кому это нужно было, полная обмана, очень похожая на жизнь его знакомых и друзей, и другая – тайная. Всё, что было для него важно, интересно, необходимо, в чём он не обманывал себя, происходило тайно от других, всё же, что было его неправдой, например, его работа в банке, его «низшая раса», то, как он спорил в клубе, ходил с женой на праздники, - это видели и знали все. И так родилось его мнение о других: он не верил тому, что видел, и всегда думал, что у каждого человека есть есть его настоящая, самая интересная жизнь. Каждая жизнь держится на тайне, и, наверное, культурный человек так хочет, чтобы уважали его тайну.

Гуров проводил дочь в гимназию и пошёл в «Славянский базар». Он снял шубу внизу, поднялся наверх и тихо постучал в дверь. Анна Сергеевна, в его любимом сером платье, усталая после дороги, ждала его со вчерашнего вечера; она была бледна, смотрела на него и не улыбалась, и когда он вошёл, она сразу же обняла его. Как будто они не виделись года два, поцелуй их был долгий, длинный.

- Ну, как живёшь там? – спросил он. – Что нового?

- Подожди, сейчас скажу... Не могу.

Она не могла говорить, потому что плакала. Встала к нему спиной и поднесла платок к глазам.

«Ну, пусть поплачет, а я посижу», - подумал он и сел в кресло.

Потом он позвонил и сказал, чтобы ему принесли чаю; и потом, когда пил чай, она всё стояла к нему спиной... Она плакала от волнения, от мысли, что их жизнь так грустна; они видятся только тайно. Разве можно так жить?

- Ну, перестань! – сказал он.

Для него было ясно, что эта их любовь кончится ещё не скоро, неизвестно когда. Анна Сергеевна привыкала к нему всё больше, очень любила его, и было бы невозможно сказать ей, что всё это должно же иметь когда-нибудь конец; да она бы и не поверила этому...

(Окончание новеллы читайте в следующем выпуске NOP!)